

Острая ситуация. Что заставило шорские общины Таштыпского района встать на защиту своей земли и леса

Когда тайгу рубят, не только

КОЛЛАЖ: ЛАРИСА БАКАНОВА, «ХАКАСИЯ»

У каждого скандала есть не только продолжение, но и самое начало. Немудрёная эта мысль сама приходит в голову при наблюдении за тем, как в Таштыпском районе разгорается битва за сохранение кедр.

Хроника ожидаемой «войны»

Между кем и кем? Естественно, между теми, кто кедр рубит, и теми, кто варварской рубке всеми возможными способами препятствует. Интернет так и пестрит заголовками типа «Лесорубы против собирателей», «Грибники против дровосеков»... Развернулась настоящая, качественная, информационная война, в которой правых и виноватых с налёта и не определишь. На поверхности лишь тот факт, что шорские общины как представители малочисленного коренного народа предприняли ряд шагов, которые заставили не только обратить внимание на проблему вырубки лесов, но и задуматься, почему так вышло. А вышло так исключительно потому, что тему долгое время замалчивали, не придавали ей значения, игнорировали и старались всячески замать, посылку большой лес — это большие деньги. А деньги любят тишину, и тогда любые другие аргументы замолкают или искусственно затыкаются.

Однако нет худа без добра. Власть в республике сменилась

(как бы это кто ни принял), печати со многих табу оказались сорваны — и, вот вам, пожалуйста.

Сначала встреча шорских общин Таштыпского района с главой Хакасии Валентином Коноваловым и распоряжение последнего в ситуации разобратся. Затем встреча тех же шорских общин прямо в аэропорту Абакан с заместителем министра природных ресурсов и экологии России — руководителем Федерального агентства лесного хозяйства Иваном Валентиком, который приехал по делам в Красноярский край, а нарвался на пикет жителей Республики Хакасия.

Федеральный чиновник не стал игнорировать такое внимание к своей персоне и поговорил с людьми. По словам участников встречи, он сказал, что вы многое поперепутали, но суть проблемы обозначили верно. И даже обещал помочь. И даже не обманул, направив в Хакасию для разбирательства представителей департамента лесного хозяйства по Сибирскому федеральному округу из Новосибирска.

Следствием этого вмешательства явилось селекционное совещание в формате видеоконференции при министерстве природных ресурсов и экологии РХ в целях урегулирования вопросов, связанных с назначением санитарных рубок на территории традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов, проживающих в Хакасии.

Затем грянул репортаж съёмочной группы телеканала «Россия-24», в котором от матурских

лесорубов щепки на щепке не оставили, ну и, собственно, благодаря которому проблема из узко республиканской превратилась в общероссийскую.

И апогей всего — сход граждан, проживающих на территории Матурского сельсовета, в ходе которого оппоненты сошлись не в Интернете, а лицом к лицу, вследствие чего эмоции брызнули через край, и представителям власти с трудом удалось удержать людей в рамках законности и добрососедства.

Такова вкратце хронология событий, разобраться в которых нам с вами и предстоит...

Не заповедная, но территория особая

Начнём с того, что 21 октября 2016 года было издано постановление правительства РХ № 508 «Об образовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Республике Хакасия, регионального значения». В нашей республике к коренным малочисленным народам относятся шорцы.

Площадь ТТП — 360346 гектаров. Два участка расположены в непосредственной близости от мест традиционного проживания коренного населения. В Аскизском районе — это Балыкское сельское поселение и Бискажинское городское поселение. В Таштыпском районе — это Анчальское сельское поселение и Матурское сельское поселение.

Цель ТТП — создание условий для осуществления традиционного природопользования и ведения традиционного образа жизни, развития традиционных видов хозяйственной деятельности и связанных с ним производств, обеспечивающих основные жизненные потребности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, общин и иных форм общественного самоуправления.

Сюда же относится восстановление нарушенных ландшафтов, природных объектов культурного наследия. Охрана, защита лесного фонда и воспроизводство лесов, охрана объектов растительного и животного мира. Организация экологического и этнографического просвещения населения и развитие туризма.

Мы не станем цитировать весь документ (хотя ещё к нему вернёмся), но сообщим, что в пределах границ ТТП запрещается любая деятельность, угрожающая состоянию природных комплексов и объектов, в том числе влекущая за собой вред экологической и культурной ценности территории традиционного природопользования».

И судя по реакции шорских общин Таштыпского района, такая угроза возникла.

Как быть хозяином земли

Учитывая прежний опыт, мы не стали сводить противников и сторонников рубки леса между собой. С теми и другими встречались отдельно и разговаривали спокойно. Ведь наша задача

разворачивающуюся битву свернуть, а не дать ей дальнейшее развитие!

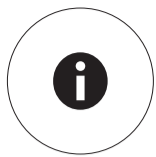
Первыми прибыли главы шорских общин. Вместе с ними приехали депутаты Таштыпского райсовета Александр Исаков и Александр Миягашев. И в завязке той встречи я обещал дать слово каждому. Сегодня обещание исполняю.

Итак, Наталья Федотова, председатель Хакасской ассоциации шорского народа:

— Для нас очень важно, чтобы природа сохранялась. Но мы видим, что под видом санитарных рубок выпиливается нормальный, здоровый кедр. А в положении о ТТП прописано, что любая хозяйственная деятельность ведётся здесь только после согласования с населением, только после проведения схода граждан. Они дают добро или ставят условия, чтобы лесозаготовители вели себя в рамках закона и здравого смысла.

Однако санитарные рубки выделили в отдельную категорию, они не согласовываются, образовалась лазейка, а вместе с ней вопрос: «Законно ли это?» Также совершенно не ясно, как проводит свои исследования лесопатолог.

Мы настаиваем, чтобы представители шорских общин вошли в общественный совет при министерстве природных ресурсов и экологии Хакасии, чтобы была возможность сразу поднимать проблемы и понимать, что происходит. Мы настаиваем на своём участии в обследовании наших лесов вместе с лесопатологами. Мы должны точно

Провести лесоустройство Таштыпского района. Запретить рубки госзаказа на 2019 год до проведения независимой лесопатологической экспертизы. Организовать 15-километровую охранную зону вокруг посёлков Таштыпского района без права промышленных рубок, кроме рубок леса для собственных нужд.

ЩЕПКИ ЛЕТЯТ

знать, какой процент заражения на том или ином участке, и мы должны быть уверены в том, что санитарная рубка, если она так необходима, идёт выборочно, а не сплошняком. Сейчас объявленная заражённость — всего три процента, а вырубают целыми кварталами.

Кроме того, лесозаготовители не несут никакой социальной ответственности. Хотя положение о ТПП как раз позволяет ещё на стадии их вхождения сюда — через сходы граждан — подписать соглашение о социально-экономическом сотрудничестве и ответственности. В нём по пунктам: и бережное отношение к природе, и возмещение ущерба, и социальная помощь местному населению, особенно пожилым людям, и возможность построить какой-то социальный объект, и трудоустройство местных жителей.

И речь в данном случае идёт не о договоре между лесозаготовителями и шорскими общинами. Нет! Речь идёт о заключении договора со всем населением, которое проживает на ТПП. То есть люди могут быть хозяевами на своей земле.

В противном случае лес вырубят, зверь уйдёт, реки пересохнут, рыбы не станет. Чем тогда заниматься, чем жить?!

Да и к чему искусственно сталкивать нас лбами?! Ведь уже была не менее конфликтная ситуация, когда людям перестали выписывать лес на дрова, мотивируя тем, что шорцы создали благоприятную для себя территорию, с нами не посоветовались, теперь рубка леса запрещена, идите к шорцам и решайте этот вопрос.

В результате мы вынуждены были пойти на уступки, — сказала в заключение Наталья Николаевна, — рубка пошла бесконтрольно, и теперь добывают последние орехово-промысловые участки, которые находятся в шаговой доступности (пять-шесть километров от деревни), куда могут женщины с детьми ходить. Тот же орех, те же грибы собирать. Лесозаготовители всё ближе подходят, чтобы вырубить всё окончательно. Поэтому народ и встал...

Возможная потеря смысла

Следующей высказалась Светлана Чебодаева, председатель общины «Талай суг»:

— По поводу санрубков. Нам говорят, это не является хозяйственной деятельностью. Но, по сути, идёт купля-продажа лесных насаждений без конкурса. А это уже предпринимательская деятельность! То есть получают деньги по госзаказу, рубят и

продают лес. Да скоро и леса не останется, одно сплошное футбольное поле, потому что санитарные рубки идут в одном и том же месте. И несмотря на то, что акты лесопатолога носят рекомендательный характер, наш лесхоз воспринимает их как немедленный приказ к действию.

Но когда вырубается кедр, теряется и кормовая база, зверь уходит. Смысл тогда в нашей особой территории? Ведь те штампы, которые нам ставят в охотничьих билетах, позволяют охотиться только в пределах ТПП и нигде больше.

А ситуация, которая сложилась у нас на Матуре! Когда мы встали на защиту кедра, не предполагали, что возьмём и остановим конкретно предпринимателя Ильясова, запретим ему рубить. Не будет этого предпринимателя, придёт другой. Всё равно кто-то будет рубить. Проблему-то надо решать в корне.

А то, что его сейчас арестовали — дело полторагодовой давности, когда он что-то на Верх-Таштыпе нахулиганил. Мы здесь ни при чём. Мы не хотели никому зла, мы хотели остановить рубку кедра именно на орехо-промысловых зонах. Потому как пихта никому не нужна, все рвутся на кедр...

Не менее озабочен и Борис Шульбаев, председатель общины «Тамыр»:

— Я бы хотел сказать по Верх-Таштыпскому участку. Там к сегодняшнему дню тайги не осталось. Остатки дорубают. И сейчас добрались до границы с Кемеровской областью, где своё начало берут две реки — Большой и Малый Таштып, что уже грозит высыханием самого Таштыпа.

Ручьи и речушки, которые туда впадают, считай, уже высохли. Это, между прочим, нерестовые речки, а рыбы практически не осталось. И как они сказали, им ещё пять лет надо выработать арендный срок. За пять лет там ничего не останется. Остатки всё выберут, и с этим как-то надо решать вопрос.

Когда доверья в людях нет

Далее в разговор вступил депутат Александр Миягашев:

— Я дополню. При Таштыпском райсовете создана комиссия по экологии и природопользованию. По жалобам жителей мы выезжали в Кызылсуг на так называемые рубки прореживания, которые проводил лесхоз «Таштыплес». И обнаружили, что дорогу разбили в хлам, а по ней местные жители ездят на заготовку дров, сена, по грибы, ягоды.

С нами был прокурор района Шаров Сергей Николаевич. Он всё видел, и реакция с его стороны была. Правда, в итоге больших перемен мы не увидели. Дорога со временем сама выровнялась. А рубки, которые в 2017 году проводил «Таштыплес», так и остались не почищенными.

В Верх-Таштыпе люди жаловались, что по реке Таштып всё время идёт муть. Мы проехали до места работы ООО «Кедр», обнаружили источник загрязнения. Они проложили так называемые лесовозные усы прямо по руслам малых речушек. Такую колею пробили, что наш узик ниже уровня земли оказался.

Налогов от предприятия в бюджет района поступает очень мало. Работают исключительно приезжие, в основном из Коми. Социальной ответственности никакой, помощи тоже. То есть брать они берут, а взамен ничего не дают. У них также долгосрочная аренда, и после себя они оставляют лысые горы. Следующему поколению просто негде будет собирать грибы, ягоды, негде будет охотиться. Поэтому вопрос поднимать надо остро.

Своего коллегу-депутата поддержал и Александр Исаков, который вообще усомнился в заключении красноярского лесопатолога.

— Когда в ходе видеоконференции, — подчеркнул Александр Вадимович, — мы задали вопрос, на каком основании вы привлекаете чужих лесопатологов, было сказано, что они работают по устной договорённости. А как тогда оплачивались услуги? Никто не ответил.

А на каком тогда основании лесхозу дают госзаказ на вырубку 15 тысяч кубометров в прошлом году, а на этот — уже 27 тысяч кубометров. Неужели на основании сомнительного заключения лесопатолога, в устной форме приглашённого из Красноярска самим лесозаготовителем? Но что такое заражение в три процента? Смех! Зато санитарная рубка ведётся сплошным образом. И теперь на складах лежит здоровый нормальный лес.

— Да, — продолжил Александр Исаков, — лес рубили и рубить будут. Вопрос: в каких количествах и ради чего? Надо поставить преграду, чтобы круглый лес, хотя бы ценных пород, за пределы Таштыпского района не вывозить. Надо создать переработку. Надо запретить рубить эти 27 тысяч кубометров, пока не приедут новые лесопатологи и не подтвердят диагноз с привлечением общественности.

А весной мы пойдём проверять посадки, ведь в окрестностях Матура нашли брошенные

саженцы. И вообще в данной ситуации стоит вопрос о доверии лесхозу, лесничеству, местному маторскому лесничему...

В чём план спасения

Слово взял Владимир Тоданов, председатель общины «Хызыл Суг»:

— Я с малолетнего возраста занимаюсь сбором дикоросов, — заверил Владимир Михайлович. — Каждый год собираю грибы, ягоды, орехи, черемшу, папоротник. Но теперь, когда собираешь, ногу сломать можно. За собой вообще не чистят. Что лесхоз, что предприниматели. Где грибы хорошо собирал, несколько штукешек нашёл и дальше идёшь, перепрыгиваешь через эти завалы. Папоротник весь раздавили.

Вблизи деревни находятся урочища Красная речка, Берёзовая, Ижа. Мы там постоянно занимаемся сбором кедрового ореха, черемши, ягоды. И если этот лес у нас вырубят, народ действительно останется ни с чем. И тогда люди точно будут воровать, продавать, пить.

И, кстати, дороги за собой не восстанавливают. У меня покос недалеко от Красной речки, я туда уже и на узике не могу проехать...

Такие были озвучены мнения, возмущения, сомнения и претензии со стороны шорских общин Таштыпского района по поводу происходящего на территории Матурского и Анчальского сельсоветов.

Окончательное же резюме сформулировал Александр Миягашев:

— Мы не против рубок. Мы против того, что рубят кедр безнаказанно, безнадзорно, без подтверждающих документов. Поэтому в Таштыпском лесничестве необходимо провести лесоустроительные работы и выяснить, сколько у нас леса, сколько кедра, какие площади можно рубить, а где нужно остановить. Нужно знать возраст леса — спелый он или перестойный. И пока работы не проведены, я предлагаю рубку кедра запретить полностью. Это — первое.

Второе. Лесоустроительные работы проводить под надзором общественности. Лесничеству дополнительно выделить штаты, оснастить современной техникой, чтобы можно было поднять в воздух дроны для оценки ситуации.

Третье. Создавать производства в местах лесозаготовки.

Четвёртое. Правительству разобрататься с организацией «Таштыплес», провести ревизию и дать заключение — необходимо ли это предприятие в дан-

ный момент. Если необходимо, то пусть оно занимается своими основными функциями — восстановлением леса, тушением пожаров и санитарными рубками. Остальные рубки передать другим организациям...

Сказанное таштыпским депутатом в достаточной мере подтверждается проектом протокола, вернее, приложения к протоколу селекторного совещания, которое прошло в министерстве природных ресурсов и экологии РХ. В нём уже есть следующие пункты:

— Провести лесоустройство Таштыпского района.

— Запретить рубки госзаказа на 2019 год до проведения независимой лесопатологической экспертизы.

— Организовать 15-километровую охранную зону вокруг посёлков Таштыпского района без права промышленных рубок, кроме рубок леса для собственных нужд.

— Запретить рубку кедра до окончания лесоустроительных работ в Таштыпском районе.

— Решить вопрос об организации производств по переработке леса с грантами до семи миллионов рублей в количестве трёх штук...

Разговор на завтра

Надо сказать, что в таких краках полотно «матурского сражения» выглядит с точки зрения защиты кедра, шорских общин и традиционного природопользования. Однако главный недостаток того же замечательного репортажа канала «Россия-24» заключается в том, что была дана позиция лишь одной стороны. Газета «Хакасия» себе такого позволить не может.

И после того, как мы поговорили с представителями шорских общин, у нас прошла встреча с жителями Матура, в том числе и с шорцами, категорически выступающими за продолжение рубок, точнее, за сохранение рабочих мест, а значит, и дохода семей.

После этого ракурс конфликта несколько изменился. Но в какую именно сторону, насколько заметно, где находится «истина посередине», почему чиновнику любого ранга надо уметь говорить с людьми — об этом и многом другом мы расскажем в номере нашей газеты в следующий четверг. В том числе представим комментарий главы Таштыпского района Алексея Дьяченко по поводу сложившейся ситуации.

Итак, ровно через неделю, здесь же на страницах газеты «Хакасия», тема матурских событий будет продолжена. Не пропустите!